

ЭСТЕТИКА ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬСТВО?

Е.Д. Яблоновская-Грищенко

Aesthetics or consumption? - E.D. Yablonovska-Grishchenko. - Berkut. 7 (1-2). 1998. - Beauty is a relative concept. The choice of the most beautiful bird generally is a nonsense. Often we see the consumer use of beauty of the birds. The man cannot choose whom to leave the life.

Key words: aesthetics, bird conservation, protected areas.

Address: E.D. Yablonovska-Grishchenko, Kanev Nature Reserve, 258300 Kanev, Ukraine. e-mail: eugenia@aquila.freenet.kiev.ua.

Начну с повторения азбучной истины: красота — понятие относительное. Поэтому решение вопроса о красоте той или иной птицы, или выбор наиболее красивой птицы в *общем* случае есть нонсенс. Этот вопрос каждый решает для себя, в меру своих симпатий и жизненного опыта. Вплоть до отрицания красоты птиц и признания исключительно их гастрономических достоинств.

Но даже и в не столь крайнем случае подход к красоте птиц оказывается весьма прагматичным. Распространившееся сейчас явление наблюдения за птицами (birding) на поверку часто всего лишь элемент престижа, как покупка новой машины или модного платья. Есть даже своего рода соревнования: кто больше увидит разных видов птиц за год. К птицам же и их красоте отношение просто как к предлогу для демонстрации своего высокого статуса. Даже охи-ахи по поводу “этих бесподобных перышек” — это нередко попытка замены отсутствующих сильных эмоций неким суррогатом возвышенности, вызванным ленью или неумением достичь самовыражения изнеженным “цивилизованным” человеком. Это явление, как мне кажется, сродни футбольным страстям: два десятка человек играют, а остальные “накачиваются сильными эмоциями”.

Даже современное восхищение Востоком с его культом красоты нередко оказывается снова тем же слащавым суррогатом. Мы все-таки относим красоту к области утилитарных интересов. Хотя и говорить исключительно о красоте в природе бессмысленно. По-моему, правильнее будет сказать о целесообразности.

А вот этические моменты в этом нередко опускаются. Даже на уровне едва ли не денежного “долга” человека природе. Очень печально, но человечество еще не созрело для охраны природы ради самой Природы. Эта охрана — все равно часть потребительского подхода к природе, и изменение стереотипа произойдет уже после нас, мы же можем только заложить основы этого изменения... А пока стремление сохранить природу равносильно для человечества по значимости сохранению себя и своего комфорта (как материального, так и духовного), но не является отношением к природе как к чему-то суверенному, что имеет право на существование вне зависимости от существования или не существования человека. Сугубо этическое отношение к природе, признание ее суверенитета — и осознание своей частности внутри природы — может быть

воспитано только в будущих поколениях. И уж точно не может идти речи ни о каком, даже самом философском, оправдании птиц перед человеком. Скорее, оправдываться должен человек...

Человек никогда не имел, а теперь, после всего, что он сделал с природой, и подавно не имеет права выбирать, кому следует оставить жизнь, а кого — уничтожить. Вне зависимости от критериев. Это уже геноцид. Как не вспомнить книгу Дж.Р.Р. Толкина “Властелин колец”: “*Никому, даже мудрейшим из Мудрых, не дано видеть все хитросплетения судьбы*”. Но есть и другое — как можно решать, какую часть себя отрубить, а какую — оставить? И кроме того, человек уже так нагадил, что спасать должен все, что можно.

Но не вижу ничего дурного в использовании — повторяю, весьма прагматичном использовании! — критерия красоты как аргумента для пробивания создания охраняемых территорий, поскольку ссылка на западные аргументы для твердолобых чиновников весьма результативна. Да и многих людей легче убедить в необходимости охраны той или иной территории, используя снова-таки как аргумент то, что там живет почитаемая красивая птица (лебедь, например). Поэтому я всецело поддерживаю использование “общественно-красивых” (почти “общественно-полезных”) птиц как “флагманские виды” для сохранения тех или иных территорий, в чем полностью соглашусь с В.Е. Борейко (1997). И кроме того, уж если кто хочет подчеркивать свой общественный статус “бердвочерством”, то пусть платит. Эти деньги принесут пользу охраняемым территориям. Это тоже неплохо. И достаточно этично по отношению к природе. В конце концов, приход в Эрмитаж, человек платит за право любоваться картинами. А чем хуже национальный парк? Да и заповедание для использования в будущем (для созерцания) тоже можно приветствовать: сохраненное сегодня (пусть и на таких условиях) останется не разграбленным.

ЛИТЕРАТУРА

Борейко В.Е. (1997): Введение в природоохранную эстетику. Киев. 1-91.

Украина (Ukraine),
258300, Черкасская обл.,
г. Канев, Каневский заповедник.
Е.Д. Яблоновская-Грищенко.